Он понимал о чём говорит Авель. Существование того, кто умер и вернулся в прошлое, нарушает временную линию. Каждый говорил об этом.

Сун Мин молчал. Он вернулся в прошлое и знал, что будет происходить на протяжении тринадцати лет. Да, он был единственным, кто знал будущее.

Но Сун Мин не жил как в прошлом. Бывший наемник С-ранга стал мастером превосходства. Он встретился с Ви Джи Хюн, спас Пэк Сого, которая должна была умереть. Помимо этого, Сун Мин стал переменной для многих событий.

Даже не вмешиваясь лично, он изменил ход событий только своим существованием. Все должно было идти как он помнил, но из-за Сун Мина всё исказилось и поменялось.

И вот теперь закончилось то будущее, что он помнил. Ему исполнилось 27 лет, и он больше не знал о том, что должно случиться.

Это конец.

— Я призвал апокалипсис?

— Не ты как таковой, а твое возвращение в прошлое.

— В таком случае… в мире из моего прошлого тоже существовал конец?

— Неизвестно.

Нет способа это проверить. Камень прошлой жизни находился в подземелье. Если бы кто-то другой прикоснулся к нему и умер, то смог бы он вернуться в прошлое и тоже изменить его? Возможно, тогда бы подкрался новый апокалипсис.

— Я должен был умереть? — равнодушно спросил Сун Мин.

Авель рассказал ему правду, которую никто до этого не мог рассказать. Существование Сун Мина, вернувшегося в прошлое, призвало конец. Тогда что бы произошло, если бы Сун Мин умер? Апокалипсис бы не наступил?

— Судьба оберегает тебя. Ты бы не смог умереть. Ты не задумывался об этом?

Сун Мин замолчал. Он много раз замечал, что до того, как ему исполнилось 27, на протяжении тринадцати лет он сталкивался с различными ситуациями, но он никогда не встречался со смертью. Судьба действительно ни раз спасала Сун Мина.

Даже когда он почти умер от рук Прескана. А затем та ситуация с черным сердцем. А один раз вмешался глава Самарён и спас Сун Мина.

— Я до сих пор жив из-за благоволения судьбы?

— До того возраста, когда ты умер в прошлой жизни, ты должен был жить согласно твоей памяти. Но ты начал творить новый мир, что привело к апокалипсису. А теперь все будет иначе, судьба больше не собирается тебя оберегать. Как только ты достиг определенного времени, твоя жизнь перестала представлять ценность, — сказал Авель и засмеялся. — Поэтому мой брат дурак. Он не хотел подчиняться разрушительной судьбе и в итоге исчез. Ничего не зная, он пытался тебя убить… но не смог. Тебя оберегало благословение судьбы, которую мой брат так избегал, — пробормотал маг.

После непродолжительной паузы он продолжил:

— Этот мир – странное место, — Авель нахмурился. — Сюда каждый день призываются люди из различных мест. Ци, магия и наука – как ты думаешь, чего из этого не хватает?

— Науки.

— Да. По сравнению с магией и Ци, в Эрии почти нет людей, знающих что-то о науке. Здесь много тех, кого называют «бесклассовыми» – они пришли из мира, где нет ни Ци, ни магии, они помнят о цивилизации, в которой жили, но совершенно несведущи в науке.

Это правда. Сун Мин тоже жил в Корее 21-го века. Хоть это было довольно-таки давно, он четко помнил обо всем: о летающих в небе самолетах, о машинах, поездах и ружьях.

— Эриа не призывает людей наобум. Сам подумай. Ци и магия – это личная сила. Какой бы великий свиток магии или Ци ты бы ни освоил, без таланта это будет почти невозможно. Только избранные гении могут освоить их до конца. Но наука? Технологии? Для этого не нужны врожденные способности.

Авель залпом выпил чашку чая, словно испытывал сильную жажду.

— Конечно, мы, слушая их рассказы, постарались сделать все, что возможно сделать с помощью магии: например, поезд, движущийся на магической энергии. В гильдии магов многие работают над созданием самолета, который может перевозить людей по воздуху. Так мы восстанавливаем баланс. Наука заменяется магией.

— То есть, в нашем мире магия и Ци сосуществуют с наукой?

— Да. В мире, где есть Ци, почти не существует магия. В мире магии то же самое. Почти нигде нет такого, чтобы магия и Ци сосуществовали вместе.

— В мире, откуда я родом, не было ни того, ни другого, — ответил Сун Мин.

Авель кивнул.

— Определенно, кто-то специально призывает людей из различных миров. Правда в том, что магия и Ци уже смешались. Технологии немного отстают, но все развивается в сторону совмещения всех троих направлений.

Внезапно заговорил глава Самарён:

— В разных фракциях Ци есть техники с одинаковыми именами, но если их носители из разных миров, то техники сильно отличаются друг от друга. Поэтому фракции заново осваивают техники и создают новые.

— То же самое касается и магии. Например, одинаковая техника огненного шара может отличаться по расходу маны или способу призыва. Гильдия магов изучает это и определяет что отличается, что лучше, что требует доработки, а что опасно. В итоге в этом мире появляются Ци и магия, максимально приближенные к идеалу.

— Нам… вроде как помогают?

— Может быть.

Атмосфера потяжелела.

— Что такое конец? — заговорил глава Самарён, нарушив тишину. — Развал мира? Я не совсем понимаю, как возвращение моего глупого ученика в прошлое привело к приближающемуся апокалипсису. Возможно, этот мир изначально ожидал конец. Такое ведь возможно?

— Я и сам не знаю, что именно представляет из себя апокалипсис. Но так как существуют «всадники» конца, то это значит, что они вторгнутся в мир и убьют каждого. Но это только предположение. Я не знаю, как будет выглядеть апокалипсис, как и не знаю его причину. И все же, я не хочу умирать, — твёрдо сказал Авель.

На этом его рассказ закончился.

— Вы знаете об этом?

Сун Мин достал золотой ключ. Авель наклонился к нему, и парень объяснил, что он вошел в подземелье, которое открыл в прошлой жизни, и когда он взял в руки камень, он превратился в ключ.

— Не знаю… — пробормотал Авель, посмотрев на ключ.

Он не прикасался к нему, потому что его предупредили о том, что ключ привязан к Сун Мину, и просто осмотрел его с помощью своей магии.

— Не получается, — раздраженно произнес Авель. — Это точно не обычная вещица, но я не знаю, что это.

Авель быстро сдался. Сун Мин немного удивился и задал вопрос:

— Вы не хотите попробовать еще раз?

— Я самый сильный маг в этом мире. Если я не смог, то никто не сможет. Не стоит даже тратить на это силы.

Он был ужасно высокомерен.

— Как бы то ни было, Иль Чон, я не хочу умирать, поэтому и сопротивляюсь концу. И мне не помешает твоя сила.

— Ты хочешь создать союз противостояния апокалипсису, о котором ничего не знаешь?

— Разве это не лучше, чем просто ждать, опустив руки?

— Лучше, — глава Самарён кивнул.

Он посмотрел на Сун Мина. Тот сидел рядом, прикусив губу.

— Не думай о всяких глупостях.

— Вы же не знаете, о чем я думаю.

— Я говорю тебе не заниматься самобичеванием.

Сун Мин резко замолчал от замечания главы Самарён.

— Говорят, что ты призвал апокалипсис, но это не только твоя вина. Тебя просто занесло в течение судьбы. К тому же… твоя роль заключается не только в вызывании конца света.

— Что это значит?

— Осла тебе говорила, что ты должен сделать выбор.

Точно, королева фей говорила это Сун Мину. Она назвала его жалким и сказала быть честным. Жить так, чтобы не жалеть в будущем. Осла сказала, что имеет давнюю договоренность с всадником, и что конец был определен уже давно.

Апокалипсис – это конец. Всадник конца – тот, кто приведет за собой конец.

Это Сун Мин? Тогда Осла ничего не ответила, и парень думал, что он действительно может оказаться всадником апокалипсиса.

Ее слова в какой-то степени были правдой. Благодаря тому, что Сун Мин до сих пор жив, он столкнулся с судьбой и стал началом конца.

Но еще ничего не известно точно.

Осла так говорила, Муши тоже упоминала что-то похожее.

Почему он вернулся в прошлое? Может это ошибка?

Нет, в этом мире не существует случайностей. Возвращение в прошлое имеет свою причину. Он должен был вернуться.

«Чтобы стать тем, кто заслуживает возвращения».

По словам Авеля, с этого момента значимость существования Сун Мина исчезла. Его ценность заключалась в том, чтобы он наблюдал за миром на протяжении тринадцати лет. Но Муши и Осла до этого говорили, что он всё ещё значим, его ценность не исчезла.

Сун Мин прикусил губу. Да, не исчезла. Он еще не столкнулся с тем, что могло бы стать достойной причиной возвращения в прошлое.

Он еще не стал тем, кто заслужил возвращения. Еще ничего не определено. Сун Мин вновь вспомнил слова Ослы.

Еще ничего не определено.